

ПИСЬМА СВЯТИТЕЛЯ ФОТИЯ, ПАТРИАРХА КОНСТАНТИНОПЛЬСКОГО*

Иерей
Александр ПОЛХОВСКИЙ



Минская духовная семинария, бакалавр богословия — 2008; Минская духовная академия, кандидат богословия — 2011; заведующий кафедрой богословия Минской духовной семинарии — с 2014.

Эпистолярное наследие Константинопольского патриарха Фотия (810 — между 893—897 гг.) представляет собой важный источник ценных сведений как о нем самом, так и о положении церковных и, отчасти, государственных дел во второй половине IX в. Кроме того, в письмах святителя достаточно четко отражен тот духовный путь, который ему пришлось пройти за время своей жизни.

В письмах патриарх Фотий предстает пред взором читателя как выдающийся экзегет, заботливый пастырь, мудрый церковный политик.

Письмо 85¹. Марку Сицилийцу², монаху.
(Дата написания неизвестна).

Патриарх Фотий пишет о том, что в древности, преимущественно на Западе, было широко распространено почитание Крона, Афродиты и Персефоны, причем почитание именно этих богов значительно превосходило культовое поклонение тем богам, которые считались покровителями ремесел, земледелия и т. п. Святитель Фотий объясняет Марку, почему это было именно так.

Это единственное письмо, адресованное данному лицу. Больше сведений о Марке нет.

Люди, жившие на Западе, во времена, когда нечестие распространялось по всей земле, как передаёт нам опыт истории, почитали за богов одних только Крона³, Афродиту⁴ и Персефону⁵. Ни терпеливого в бедах и выносливого Геракла⁶, ни прославленного мастера Гефеста⁷, но и даже ни красноречи-

* Начало публикации: Труды Минской духовной академии — 2014. — № 11. — С. 100—113.

вого Гермеса⁸, ни кого-либо другого, кого мифы выставляют поборниками и хранителями благих и честных дел, — ни одного из них они не стали ни обожествлять, ни принимать и не воздвигали жертвенники ни Справедливости, ни, тем более, Целомудрию, ни какой-либо иной добродетели, которую в то время обожествлял и почитал человеческий род, охваченный суеверием. Так почему же они чтили Афродиту, Крона и Персефону? Потому что были людьми, всегда предававшимися одному лишь наслаждению, чревоугодию и любовным утехам. И из-за этого они и о тех, кого почитали, сочинили деяния, словесно совокупляя и сплетая их друг с другом и изливая на них яства и наслаждения и всяческие удовольствия.

Итак, ничего удивительного, если и ты, чей род ведет происхождение с Запада, не можешь ни сказать, ни сделать ничего благоразумного⁹. Ибо от привычного и родного можно избавиться лишь величайшим усердием, трудами и упражнением.

Письмо 89¹⁰. Георгию, диакону и гостиничнику. (859/сентябрь 867?).

Это и следующее письмо, которые носят обличительный характер, адресованы диакону Георгию, имевшему склонность экономить на трапезах, предлагаемых странникам.

Второе письмо свидетельствует о пристрастии Георгия к деньгам, что вынуждает святителя напомнить ему о той печальной участи, которая ожидает таковых людей по смерти.

Говорят, что Мелантий¹¹, трагедийный актер, был до такой степени склонен к лакомству, что приходил в уныние оттого, что не имел шеи как у лебедя, дабы проходящие через глотку [яства] как можно дольше доставляли бы удовольствие.

Но если он стал бы соучастником твоих трапез, то, полагаю, нашёл бы и сильное

лекарство от уныния, и взмолился бы, чтобы от шеи [его] не осталось и прежних размеров, дабы не тратить ему много времени на твою трапезу и воздерживаться от твоих яств¹².

Итак, что же делать? Во всем следовать наилучшему [правилу]: «Ничего сверх меры»¹³.

Письмо 90¹⁴. Ему же.

Любишь деньги, поэтому не любишь добродетель. Ибо любовью к злу угашается любовь к добру. Но если ты погасишь пламень корыстолюбия и попалишь тернии сребролюбия, то земля души легко произрастит свойственный ей плод — милостыню, и тебя, вместо учинения с козлищами, переместит в стадо овец¹⁵. Будь здоров.

Письмо 91¹⁶. Савве исихасту, прикнущшему к отступникам. (Дата написания неизвестна).

Патриарх Фотий выражает свою скорбь по поводу того, что Савва, прежде представлявшийся другом, присоединился к числу его противников. Иных сведений о Савве нет.

В то время как активность твоя в отношении всего [была] замедленной и вялой, каким образом в плетении интриг против нас оказалась она бурной и необузданной? Не очевидно ли, что тот, в ком действовал бы естественный помысел¹⁷, даже если бы не было в нем врожденной быстроты в постижении добра, все-таки не позволил бы порыву безудержно и непреклонно устремляться к злу. Но поскольку отпал он и от того, что ему свойственно, то все движения и действия были повержены вместе с ним в неистовость и безумие.

Знай, что мы весьма смущены и чрезмерно скорбим — не потому, что ты теперь

кидаешь все кости против нас¹⁸, но потому, что ты и сам считал себя прежде одним из наших друзей.

Письмо 92¹⁹. Ваану, препозиту²⁰ и патрикию. (868/870).

Святитель Фотий сравнивает Ваана, который изначально скрытно поддерживал дружбу с Фотием, с тайным учеником Христа — Иосифом Аримафейским. Однако если Иосиф в конце концов открыто показал свою приверженность Христу, то Ваан, напротив, боялся засвидетельствовать перед всеми свою дружбу с Фотием.

К нему же адресовано письмо 115. Когда проходил Константинопольский Собор 861 г., Ваан был в числе тех, кто по приказу императора Михаила III привел патриарха Игнатия на Собор для судебного разбирательства. Однако в сентябре 867 г. тот же Ваан был послан императором Василием к Фотию, чтобы потребовать от него письменного отречения от патриаршества.

Некогда Иосиф был тайным другом и ночным учеником²¹ Владыки моего и Бога. Однако впоследствии он, разорвав узы боязливости, стал более горячим и отважным, чем те, кто открыто любил [Господа], и, сняв висевшее глумления ради Владычнее Тело с Древа, проявил посильное о [нем] попечение²².

Итак, до каких пор и ты будешь любить нас под покровом ночи вместо того, чтобы, сделавшись сыном света и дня, возвысить голос, достойный дерзновения Иосифа, и снимешь — не тело с древа, но бесчисленные искушения, скорби и беды, устремившись против горькой и ежедневной смерти?

Если же дружба с миром²³ и сочувствие к нему не покидает тебя, то напрасно был приведен на память и представлен в качестве прибежища и примера Иосиф.

Письмо 93²⁴. Афанасию, монаху и исихасту. (Дата написания неизвестна).

Патриарх Фотий говорит Афанасию о том, что лучшее место для взращивания добродетелей — пустыня. Примером этого может послужить финиковая пальма, которая приносит множество плодов, произрастая на соленой почве, непригодной для других растений.

Говорят, что финиковая пальма произрастает на соленой почве, листья ее находятся на большой высоте, и она приносит многочисленные и весьма сладкие плоды. И вообще, соленая почва благоприятна для финиковой пальмы, хотя для других семян, поскольку любят они сладкую и тучную почву — губельна.

Итак, хорошо, чтобы и ты, хотя и не имеешь многочисленных сподвижников²⁵, вместо городского шума предпочел пустынножителство. Ибо от него тебе и подобным тебе высокоглавым²⁶ [мужам] легко будет возноситься к небу посредством добродетелей.

Письмо 100²⁷. Григорию Амасийцу²⁸, диакону и хартуларию²⁹. (869/872).

Патриарх Фотий призывает Георгия быть бдительным по отношению к противникам, которые повсюду вещают о мире, однако этот мир совершенно враждебен Христу. К нему же адресованы и два следующих письма, а также письмо 114.

Я слышу, что некоторые из противников повсюду объявляют о мире и этим наименованием пытаются прельстить простецов. Но если они говорят о мире, который [дает] Господь³⁰, то не им следует повсеместно возвещать [об этом], но от нас должны они узнать [о нем]. А если речь идет о мире, который Он Сам пришел разрушить (ибо «не мир пришел Я принести», — говорит [Спаситель], —

«но меч»³¹), то пусть знают они, что воюют против Христа и под именем мира начинают осаждать Его.

Письмо 101³². Ему же.
(январь/февраль 869).

В этом и следующем письме речь идет о землетрясении, которое произошло в Константинополе³³. Патриарх Фотий благодарит Бога за то, что Промыслом Своим не допустил ему находиться в это время в городе, дабы не видеть страшные последствия землетрясения.

Если есть какое-либо славословие, если есть какое-нибудь благодарение, то я от всей души приношу его Богу за то, что Он не допустил мне в такие дни руководить людьми и видеть своими глазами безутешное страдание, в дни, когда вместо града Константина — могила, а вместо пения псалмов — плач, охвативший не дома только, но и храмы, из которых одни разрушены до основания (зрелище, говорят, жалкое и невероятное для описания), а другие значительно повреждены, и ни один не выдержал произошедшего [землетрясения], но и сама земля от невыносимого волнения и смятения раскололась на многие части, затмив величиной [постигших] зол бедствия, искони [случавшиеся] в городе.

Вот почему теперь я обращаю внимание лишь на свои обстоятельства, и к ним простираются мои попечения и подвиги, а прежде была необходимость не только тревожиться за грехи других людей и весьма горько оплакивать их страдания, но и чтобы я, считаясь [их] предстоятелем, когда-либо не был вынужден подпасть осуждению за то, что не понес общего со всеми наказания за общие беззакония. С одной стороны, от всего этого избавили меня человеческие козни, которые затеяли они³⁴, а с другой — Бог, Своєю благодатью и человеколюбием.

Письмо 102³⁵. Ему же.

Я не стал бы утверждать, что город, подвергнувшись наказанию за [совершенные] в отношении нас несправедливости, стал вместо города кладбищем. Убеждаю Вашу Святость не думать так. Ибо кто мы такие, хотя бы и претерпели мы не поддающееся описанию, чтобы вызвать столь сильный гнев Божий — к тому же страдающие теперь больше от того же, что и они (по общему закону сострадания и естества), нежели пострадали мы от их деяний? Если же потому, что церкви по всему Ромейскому государству лишили они славы, подвергли поруганию таинства христиан, изгнали с кафедр и церковей архиереев и иереев Божьих путем всякого ухищрения и всякого насилия и в век христианства осмелились совершить поступки, свойственные язычникам, предав глубокому безмолвию, или, лучше сказать, совершенному истреблению божественные обряды и внушающие страх священнодействия, — итак, если по этой причине подвергаются они наказанию за дерзновение, на это я не смог бы утверждать, что это не так, — пока загробный Суд не обнаружит у них прегрешения еще большие, чем столь великая их дерзость³⁶.

ПРИМЕЧАНИЯ:

Перевод с древнегреческого выполнен по изданию: Photii, Patriarchae Constantinopolitani, Epistulae et Amphilocheia / Ed. Laourdas B., Westerink L. G. — 6 Vol. — Leipzig, — P. 1983—1988.

Автор выражает глубокую признательность П.В. Кузенкову, кандидату исторических наук, доценту МГУ имени М.В. Ломоносова, за ценные рекомендации и поправки при переводе и подготовке к публикации представленных ниже писем.

¹ Phot. Ep. — Vol. 1. — Col. 124.

² Выходец из Сицилии.

³ Крон(ос) — бог времени. младший из Титанов, сын Урана и Геи, отец Реи, Деметры, Геры, Гадеса, Посейдона и Зевса, а так же Киклопов. Оскопив Урана, захватил власть над миром, но сам был низложен и смнен Зевсом.

⁴ Афродита — дочь Зевса и Дионы, рожденная из морской пены, богиня любви и женской красоты, жена Гефеста.

⁵ Персефона — дочь Зевса и Деметры, супруга Гадеса-Плутона, владычица подземного царства. Поскольку Фотий ведет здесь речь именно о Западе, то под Кроном, Афродитой и Персефоной следует понимать их латинские аналоги — Сатурна, Венеру и Прозерпину.

⁶ Геракл — сын Юпитера и Алкмены, жены Амфитриона и внучки Персея, вынужденный преследованиями Юноны к службе у Эврисфея и к выполнению «двенадцати подвигов». Славился своим мужеством, терпеливостью и отвагой.

⁷ Гефест — бог огня и кузнечного дела, сын Юпитера и Юноны, супруг Венеры.

⁸ Гермес — сын Юпитера и Майи, крылатый вестник богов, проводник душ усопших, покровитель гимнастики, торговли и красноречия, изобретатель лиры.

⁹ Или целомудренного. Здесь обыгрывается созвучие *бѣфров* и упомянутой выше *Σωφοσύνη*.

¹⁰ *Phot. Ep. — Vol. 1. — Col. 128.*

¹¹ Речь идет, надо полагать, об афинском трагическом актере IV в. до н. э.

¹² Намек на низкое качество трапез в гостинице Георгия.

¹³ Любимый афоризм одного из «семи мудрецов» — античного философа *Солона* (между 640 и 635 гг. до н. э. — ок. 559 г. до н. э.).

¹⁴ *Phot. Ep. — Vol. 1. — Col. 128.*

¹⁵ Мф. 25:32—33.

¹⁶ *Phot. Ep. — Vol. 1. — Col. 128.*

¹⁷ Согласно учению аввы Евагрия, «из помыслов одни поражают [нас] посредством времени другие — посредством внутреннего согласия на грех, а третьи — посредством греха, осуществленного на деле. Помыслы, [возникающие] вследствие времени, суть естественные; помыслы же, [возникающие] вследствие времени и действия, суть противоестественные: [к ним относятся также] бесовский помысел и помысел от злого произволения». (Творения аввы Евагрия. Аскетические и богословские трактаты / Авва Евагрий. — Пер., вступ. статья и комм. А.И. Сидорова. — Москва : Мартис, 1994. — С. 125). При этом под «естественными помыслами» (*κατά φύσιν*) Евагрий подразумевает главным образом то, что связано с родством по плоти и вообще с телесными потребностями: «Из помыслов одни находятся в соответствии с естеством, другие — противоречат ему. И противоестественные помыслы суть помыслы, [проистекающие] из желательного и яростного начал [души]; соответствующие же естеству — те, которые [исходят] от отца, матери, жены или чад». (Там же. — С. 127). Из представленных (и прочих) суждений этого аввы, А.И. Сидоров приходит к заключению, что «естественные помыслы», по Евагрию, до тех пор не представляют опасности для духовной жизни монаха, пока к ним не присоединяется помысел, произошедший из осуществленного на деле греха, превращая, таким образом, естественный помысел в противоестественный (Там же. — С. 282). В целом для Евагрия, как говорит

католический исследователь И. Осэр, «*κατά φύσιν* является синонимом добродетели, а *παρά φύσιν* — синонимом порока» (Hausheer I. *Études de spiritualité orientale // Orientalia Christiana Analecta. — Vol. 183. — Roma, 1969. — P. 70.*) Прп. Макарий Египетский также связывает «естественные помыслы» с потребностями тела, говоря, что «возническому-уму следует осаживать всякое стремление естественного помысла», дабы колесница души не низвернулась в пропасть разнообразных телесных потребностей, под которой (пропастью) прп. Макарий подразумевает «каждый естественно движущийся помысел» (Преподобный Макарий Египетский. Духовные слова и послания / Преподобный Макарий Египетский. — Москва : Индрик, 2002. — С. 615–616). Для еще одного аскетического писателя, прп. Варсонофия Великого, «естественный помысел» есть то же самое, что «естественное желание», которое в его представлении равнозначно «всему плотскому». Монах, следующий внушению такого помысла, поступает по плоти, а не по духу: «Если же придет тебе естественный помысел, то есть желание естественное, рассмотри его прилежно и будешь в состоянии рассудить о нем; ибо Божественное Писание говорит: сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину (Быт. 2:24). Апостол, зная, что воля Божия состоит в том, чтобы мы оставили не только демонское, но и естественное, сказал: ...плоть не пользуется ничтоже (Ин. 6:63). Но прилепляющийся к жене плоть есть, а прилепляющийся к Богу дух есть (1 Кор. 6:17). Посему желающим быть духовными надобно отвергаться плоти». (Преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк. Руководство к духовной жизни в ответах на вопросы учеников / Преподобные Варсонофий Великий и Иоанн Пророк. — Москва, 1998. — С. 44–45). Таким образом, можно предположить, что свт. Фотий в вопросе понимания того, что

такое «естественный помысел», склоняется к мнению Евагрия, допускавшего, как уже было сказано, переход названного помысла из естественного состояния в противоестественное. Но возможно, что патриарх Фотий, упоминая о следовании «естественному помыслу», обличает Савву-отступника как человека плотского, не духовного.

¹⁸ Кости — древнейший игровой предмет. В Древней Греции и Риме кости использовались также для бросания жребия и гадания, при котором их кидали в воду, а также на особые таблицы с пронумерованными советами и изречениями. Аналогичное современное выражение — «делать ставки».

¹⁹ *Phot. Ep. — Vol. 1. — Col. 129.*

²⁰ Препозит — распорядитель придворного церемониала (часто евнух).

²¹ Ин. 19:38.

²² Мк. 15:46; Лк. 23:53.

²³ Иак. 4:4. Греч. слово «κόσμος» в Священном Писании, а затем и в святоотеческой литературе приобрело специфический смысл и на русский язык переводилось, как правило, словом «мир» (в отличие от «мира», означающего дружбу, отсутствие вражды и т.д.), указывающим на «нравственно извращенный характер строя тварного бытия со времени и по причине грехопадения». Подробнее см. Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению / С. Зарин. — Санкт-Петербург, 1907. — Т.1. — Кн.2. — С. 506–518.

²⁴ *Phot. Ep. — Vol. 1. — Col. 129.*

²⁵ Греч. «*συνερασταί*» — букв. обозначает тех, кто совместно исполнен горячей любовью к чему-либо. Это же слово, например, использует свт. Григорий Богослов: *Gregorius Nazianzenus Theol., De theologia (orat. 28).*

{2022.008}. Рус. пер.: Святитель Григорий Богослов. Избранные творения, Слово 28, о богословии / Святитель Григорий Богослов. — Москва, 2005. — С. 20.

²⁶ Греч. «*ὕψικρόμοις*» - букв. «с высокими волосами». Ср.: Илиада, 14, 138; — Одиссея, — С. 9, 186.

²⁷ *Phot. Ep.* — Vol. 1. — Col. 137.

²⁸ Выходец из города Амасии. Амасия (совр. Амасья, Турция) город в Каппадокии (Малая Азия), древняя митрополия в составе Константинопольского Патриархата. Об истории возникновения Амасии достоверных сведений нет.

²⁹ Хартуларий — заведовал всем письмоводством у важного духовного лица.

³⁰ Ин. — 14:27. Ср. с толкованием свт. Иоанна Златоуста: «*Какой вам будет вред от смятения мира, когда вы будете иметь мир со Мною? Этот не такой (как обыкновенно). Внешний мир часто бывает и вреден, и бесплоден, и бесполезен для тех, которые имеют его; а Я даю такой мир, по которому вы будете жить в мире между собою, а это сделает вас особенно сильными*». *Joannes Chrysostomus Scr. Eccl.*, In Joannem (homiliae 1—88). {2062.153}. Рус. пер.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского / Святитель Иоанн Златоуст. — Санкт-Петербург, 1902. — Т. 8. — С. 502.

³¹ Мф. 10:34. Ср. с толкованием свт. Иоанна Златоуста: «*Потому что тогда особенно и водворяется мир, когда зараженное болезнью отсекается, когда враждебное отделяется. Только таким образом*

возможно небу соединиться с землею. Ведь и врач тогда спасает прочие части тела, когда отсекает от них неизлечимый член; равно и военачальник восстанавливает спокойствие, когда разрушает согласие между заговорщиками». *Joannes Chrysostomus Scr. Eccl.*, In Matthaenum (homiliae 1—90). {2062.152}. Рус. пер.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского / Святитель Иоанн Златоуст. — Санкт-Петербург, 1901. — Т. 7. — С. 384.

³² *Phot. Ep.* — Vol. 1. — Col. 138.

³³ 9 января 869 г. (870г.), в день памяти мученика Полиевкта, в Константинополе произошло сильное землетрясение. Большое количество храмов и домов было разрушено. Патриарх Фотий, который находился в это время в ссылке, узнав о постигшем город бедствии, написал это и следующее письмо. О произошедшем землетрясении упоминает Симеон Логофет. См.: *Symeon Logothetes Hist., Chronicon*. {3070.001}.

³⁴ Вероятно, речь идет о врагах Фотия.

³⁵ *Phot. Ep.* — Vol. 1. — Col. 138.

³⁶ Смысл этой фразы таков: Фотий возражает против того, что кара постигла Константинополь за насилия над ним лично, но не стал бы возражать, если бы причиной этой кары было названо насилие над Церковью — если, конечно, не вскрыются еще более серьезные преступления пострадавших.